

ЖЕМЧУЖИНА «МОССАДА» АМИНА АЛЬ-МУФТИ

Она была личным врачом Ясира Арафата и самым ценным агентом «Моссада», готовившим ликвидацию всей палестинской верхушки, но разоблачения Амина избежать не смогла – пытали её арабские террористы под присмотром агентов «Штази» и КГБ.

Безупречное прошлое, проведенное в богатой черкесской семье в Амани, отличное образование и высочайшая врачебная квалификация – специалисты с такими навыками были настолько необходимы ливанским властям, что лучших предпосылок для тесного сотрудничества нельзя было и вообразить. Эти качества, подкрепленные развитым интеллектом, яркой внешностью и аристократическими манерами, заставляли её доверять. И уж никак не заподозрить в Амине аль-Муфти агента «Моссада». Однако именно через ее руки проходили и утекали тонны секретной информации. Амина аль-Муфти была не просто ценным агентом «Моссада» – она была его «жемчужиной» на протяжении многих лет работы разведслужбы.

Неизвестно точно, почему именно в 37 лет она решила работать на израильскую разведку, но предпосылок было множество. Семья Амины эмигрировала с Кавказа вместе с другими черкесами, осев на какое-то время в Иордании. Черкесы исторически известны как прекрасные бойцы, и их «воинственный неукротимый дух» был воспет в полной мере писателем Кадиром Нато. Именно эта особенная природная стойкость позволила Амине и ее семье выстоять на новой родине: ее детство прошло среди палестинских арабов, и она неоднократно подвергалась угрозам и унижениям с их стороны.

Выход нашелся в учебе: получив несколько медицинских специальностей, включая психологию, Амина открыла практику в Амани и стала одним из лучших иорданских врачей. Но вот замужество ее оказалось не столь успешным – соседи регулярно слышали скандалы и крики и даже наблюдали сцены домашнего насилия. Однажды муж просто выбросил Амину в окно, чуть не убив её. А вскоре она получила запрет на медицинскую практику: Амина вела себя слишком свободно для женщины в мусульманской стране – вот ее и приструнили.

После этого Амина перебралась в Израиль. Некоторые исследователи мира разведки полагают, что этому предшествовал её роман с израильским летчиком, который ее и завербовал, но мы не находим исчерпывающих подтверждений этой версии. Так или иначе, Амина идеально подходила для «Моссада»: твердый характер, быстрая реакция, знание психологии и человеческих душ. Она свободно владела арабским, английским, французским, черкесским, турецким, немецким и ивритом. Великолепно знала ближневосточный регион и с легкостью находила общий язык с любым из его обитателей. Венчала этот победный набор холодная, как газовое пламя, ненависть к «палестинской улице», от которой она так

натерпелась в детстве. Так что движение Амины и вербовщиков «Моссада» было встречным.

Обучение в секретной школе «Моссада» заняло у нее всего несколько месяцев, и она вышла из нее идеально подготовленным ко всем задачам агентом. И каким агентом! Наставники из числа старых разведчиков отмечали её высочайшую работоспособность, гибкость ума и невероятную стрессоустойчивость. По окончании учебы в секретной школе Амину на какое-то время забросили в Австрию: необходимо было создать правдоподобную легенду ее последующего появления на арабской авансцене.

Спустя несколько месяцев экстравагантная черкеска появилась в Бейруте с дипломом о европейском образовании и открыла медицинскую клинику по последнему слову техники. Врачом она и вправду была блестящим, и вскоре всё руководство Ливана и находящиеся на территории этой страны главари палестинских организаций лечились у неё. В её же клинику поступали раненые боевики.

Её помощь ливанцам и палестинцам была неоценимой. Как следствие – ей открылись двери во все высшие эшелоны ливанского правительства и палестинского командования. Она входила как домой к Ясеру Арафату, Вади Хаддаду* и Жоржу Хабашу** и получала доступ к секретной информации о планируемых палестинцами атаках и терактах против молодого еврейского государства. В общей сложности она передала «Моссаду» информацию о сотнях таких атак, разоблачила десятки террористов и раскрыла детали сотрудничества между советской разведкой, восточногерманской «Штази» и палестинцами.

*Основатель Народного фронта освобождения Палестины (НФОП) Вади Хаддад

**Лидер Народного фронта освобождения Палестины (НФОП) Жорж Хабаш

Одна из первых операций «Моссада», в которой она приняла ключевое участие, – знаменитая «Весна молодости», прошедшая в 1973 году. Ликвидация в центре Бейрута пятнадцати палестинских боевиков, готовивших и совершивших теракт против израильской сборной на Олимпиаде в Мюнхене, стала одной из самых дерзких операций «Моссада».

Амина великолепно знала привилегированный бейрутский район Рамлат аль-Бейда, в котором жили террористы, а также их конкретное местонахождение, так что солдаты из «Сайерет Маткаль» – спецназа израильского Генштаба, проводившего ликвидацию – детально представляли себе каждую пядь земли, на которой предстояло свершиться возмездие. Операция прошла блестяще: были уничтожены лидер террористической организации «Черный сентябрь» Абу-Юсеф, командир боевого крыла ФАТХа «Западный сектор» Камаль Адуан и главный «кадровик» палестинских террористов Камаль Насер. Вместе с ними погибли еще 12 боевиков, а также были уничтожены штаб группировки ФАТХ и два завода по

производству оружия и боеприпасов, координаты которых также были выяснены и сообщены Аминой.

Один из самых громких провалов, случившийся, правда, не по вине Амины, произошел в том же 1973 году. «Моссад» готовился захватить главаря Народного фронта освобождения Палестины Жоржа Хабаша, который, судя по переданной Аминой информации, должен был лететь из Бейрута в Багдад. Этот борт был перехвачен в небе израильскими истребителями и посажен на военном аэродроме, однако Хабаша среди пассажиров по чистой случайности не оказалось: в последний момент перед вылетом террорист неожиданно отказался лететь – интуиция его не подвела. Но даже этот провал иллюстрирует, на каком волоске от смерти находилась вся палестинская верхушка благодаря Амине.

Она казалась неуязвимой и передавала в «Моссад» всё новые и новые подробности планируемых палестинскими лидерами атак. Им казалось, что информация утекает у них сквозь пальцы. Они долго искали «крота» в своей среде, но не могли представить, что за врачебной маской Амины полыхает огонь ненависти к палестинским террористам – срабатывали классические стереотипы, выводящие доброго доктора из круга подозреваемых.

Не было двери, к которой бы Амина не могла подобрать ключ – для нее не существовало ни стен, ни сейфов, ни секретных документов. Однако это не могло продолжаться долго. И вскоре после начала Ливанской войны она была раскрыта: ливанцы задержали с поличным связника, переправлявшего секретные сведения, и он сдал её во время допроса.

Страшно представить, каким пыткам после ареста её подвергли. Они были пропорциональны тем успехам, которых она добилась во время своей деятельности, как в случае и с другой знаменитой израильской разведчицей «мсье Шулей», которую разоблачили и пытали в Ливане за несколько десятков лет до этого. Однако в случае с Аминой свою лепту в мучение внесли коллеги из КГБ и «Штази».

Обнаружить Амину израильтянам удалось лишь через несколько страшных лет – она содержалась в заточении в пещере в пригороде ливанского портового города Сидон. При посредничестве Красного Креста её удалось обменять на двух палестинских террористов, приговоренных к пожизненному заключению в Израиле.

Правительство Израиля сделало все возможное, чтобы вернуть её к нормальной жизни: новое имя, новые документы и работа врачом на севере страны должны были оградить ее от ненужного внимания и принести в ее жизнь столь желанный покой. Сейчас ей уже должно быть за 80. Её соседи, вероятно, очень довольны сухой интеллигентной черкесской дамой, молчаливой и немного суровой, трагическая судьба которой дала шанс выжить молодому еврейскому государству, хотя это казалось

НЕВОЗМОЖНЫМ.

Руди Коэн